

Закончив все дела и закупив необходимые продукты продовольствия, а также несколько лошадей из табуна бэйлэ, мы на ранней зорьке, двадцатого июня, уже снова мерно покачивались на своих неизменных кораблях пустыни, следуя на север вдоль Эцзин-гола, то среди бугров, поросших тамариском, то среди свежее-изумрудной зелени камыша. На востоке залегали пески, известные у торгоутов под названием Атца-сончжин-илису — что значит «Вило-башенные» ¹⁾ и Шара-булунгэн-илису — «Пески желтых луж» ²⁾, а на севере неясными чертами выступала вершина горы Боро-обо, отмечающая собою противоположный берег пресноводного бассейна Сого-нор ³⁾, и еще далее — высоты Нойон-богдо.

Последняя ночь, проведенная на берегу реки, показалась нам особенно приятной. С вечера прошел сильный дождь, оставивший после себя прекрасный аромат сырой травы и прелой земли; мухи и комары куда-то исчезли, остались летать только одни крупные безобидные хрущи; воздух посвежел, и в прозрачном небе искрились, мерцали и падали звезды. Луна мягко озаряла длинную полосу воды, залегавшую в углублении корытообразного русла Эцзин-гола, оттеняя правильные круги, образуемые всплесками рыб... Мы подходили к границе оазиса и центрально-монгольской пустыни.

Вступая снова в область хрящеватой пустыни, дышавшей попрежнему томительным зноем, мы искренно мечтали только об одном: возможно быстрее перешагнуть пески и окунуться в приятную прохладу гор Гурбун-сайхан. Пока что приходилось мириться с давно знакомым и вечно грустным, тоскливым пейзажем... Местность на сотни и сотни верст кругом была усыпана словно гигантским ковром мелким щебнем, почерневшим от загара. Невзрачный саксуал и редкие кусты хармыка выглядели захудалыми, жалкими растениями. Кроме быстроногих антилоп боро-цзере (*Gazella subgutturosa*), однообразных плоскоголовых ящериц, несносных оводов, особенно мучивших нас в низине Сого-нора, и изредка посещавших бивак по но-

1) Так называлась южная часть песков.

2) Так называлась северная часть песков.

3) Я очень сожалею, что обстоятельства времени и средств не позволили мне подробно исследовать бассейн Сого-нора. В будущем необходимо совместить эту работу с весенним - осенним перелетом птиц и дополнительными раскопками в Хара-хото.